

Серый туман рассеялся, и бледная луна осветила землю. Дорога петляла в неизвестном направлении.

В комнате, где покачивался свет свечи, поднималась и опускалась тьма. Запертая дверь уже была открыта. Дул слабый холодный ветер, и даже свет свечей был тихо скрыт в темноте.

Ледяная, скользкая тьма обвилась вокруг его шеи, кружась вокруг нее.

Глаза человека были красными, как кровь.

Он знал, что это иллюзия, но не мог сдержать дрожь от воспоминаний.

Эти штуки ловко развязали красное свадебное платье, и золотые заколки, которые он носил на голове, были сняты. Его черные волосы водопадом рассыпались по ложу из свадебных конфет, а цвет лица Е Юньланя стал бледнее.

Повелитель Демонов наклонился, и тьма позади него образовала несколько дорожек, собираясь к нему. Он завернул их обоих в коконы шелкопряда.

Он больше не мог видеть свет, только два пятна крови в темноте, как единственные звезды, оставшиеся в глубокой темной ночи.

Что-то погладило его по щеке, но в этот момент он не мог ясно разглядеть или различить, была ли это рука Повелителя Демонов или что-то другое.

- ...Старший Бессмертный.

Голос мужчины звучал у него в ушах. В нем узнавался глубокий и хриплый голос Повелителя Демонов, но в нем также, казалось, были миллиарды тонких и разных голосов, которые звучали в его голове. Это было чрезвычайно жутко.

Е Юньлань был ошеломлен зовом другой стороны. Сразу после того, как он пришел в себя, его бдительность была повышена до высшей степени.

Должен сбежать...!

Он закрыл глаза и снова открыл их. Приподняв свое мягкое тело, он стянул нечто с шеи, изо всех сил пытаясь вырваться из темноты.

Но такого рода действия, казалось, разозлили другую сторону.

В темноте два алых пятна горели, как огонь. В то же время тьма, более густая, чем ночь, окутала его, как будто они были живыми, чтобы остановить его сопротивление. Его шея была обмотана туже, и он почувствовал холод на запястьях и лодыжках.

Плечо пронзило болью. Е Юньлань застонал и почувствовал сладкий запах крови.

— Это Повелитель Демонов укусил его за плечо.

Подобные сцены случались и в его прошлой жизни.

В темную ночь при полной луне, когда другая сторона была на грани безумия.

Он был вынужден остановиться и нахмурился.

Острые клыки коснулись его плоти и крови и медленно вытащили их, словно пробуя на вкус.

- ...Достаточно.

Е Юньлань, наконец, не смог удержаться и произнес хриплым голосом, но другая сторона осталась глуха. Он уткнулся головой в плечо.

Тьма, бушующая вокруг, растопырила свои зубы и когти. Близкое расстояние позволило передать невыразимую потерю контроля и безумие другой стороны.

Е Юньлань почувствовал какое-то странное замешательство и боль, из-за чего в его духе возникло ощущение искаженного разделения. Это было так, как если бы тысячи его частей разделялись одновременно, нашептывая что-то в его разуме.

Даже если бы его душа однажды побывала в Царство Отслеживания Пустоты, она все равно была бы затронута. Он знал, что это может быть не одна десятитысячная того, что несла другая сторона.

Не могу... так дальше продолжать...

Е Юньлань нахмурился и заставил себя думать спокойно.

Он был в состоянии, отличном от тех, которые обычно находятся в плену иллюзии. Он знал, что проснулся и что иллюзия родилась из незабываемых воспоминаний в его сердце, но он не мог полагаться на свою собственную силу, чтобы вырваться на свободу.

Когда он вышел на тропинку, ведущую к этим домам в море цветов на другой стороне, он впал в иллюзию. Кроме того, в тот момент, когда он встретил бумажного человека в зеркале, он впал во вторую иллюзию.

Обычные техники проникали в сердца людей слой за слоем, чтобы контролировать их сердца. Если бы он упал еще ниже, его шансы вырваться на свободу были бы меньше.

Было бы здорово, если бы у него в руке был амулет, очищающий сердце. В противном случае он мог бы использовать свою духовную силу для того, чтобы насильно использовать технику очищения сердца, чтобы сбежать. А для его тела использовать духовную силу, несомненно, все равно что пить яд.

Палец Повелителя Демонов коснулся раны на его плече. Он задрожал: - Нет...

Собеседник поднял голову и прошептал ему на ухо.

- Жена... Я хочу провести с тобой счастливую ночь, хорошо?

- Оставайся со мной.

- Навсегда.

Е Юньлань покачал головой. В уголках его глаз были слезы. Его тонкие пальцы пытались за что-то ухватиться.

- Это всего лишь иллюзия, - подумал он.

Внезапно он почувствовал слабую связь. Это пришло от меча, который был связан с ним духовно.

Сознание Е Юньланя прояснилось. Духовное призвание меча в его душе усилилось.

Тьма, окутывающая его запястья, становилась все плотнее и плотнее. Другая сторона наклонилась и поцеловала слезинки в уголках его глаз. Его дыхание было прерывистым, но движения были ностальгическими и нежными.

Он сжал свои пять пальцев, затем, наконец, схватил свое оружие.

- Не плачь. - Сказала ему иллюзия.

Е Юньлань слегка приоткрыл губы, пытаясь что-то сказать, но промолчал.

Его духовный меч рассеял то, что сковывало его конечности.

В конце концов, иллюзия не была человеком. Непреодолимая тьма его прошлой жизни теперь стала немного иллюзорной из-за света меча. Однако она собралась очень быстро.

Е Юньлань спустился и побежал к окну.

Из-за того, что он был слишком взволнован, он случайно споткнулся о коробку с румянами на земле. В лодыжке появилась сильная боль.

Е Юньлань нахмурился, через силу встал и выпрыгнул в окно.

Сзади темнота в комнате стала слегка беспокойной. Два тонких щупальца безумно потянулись, чтобы оттащить его назад, но они врезались в окно, как будто невидимый предмет загоразивал его.

Е Юньлань медленно выдохнул. Он поднял руку и потер виски. Опустив глаза, он посмотрел на свою руку, держащую меч.

Спустя долгое время он поднял голову и повернулся, чтобы оглядеться.

Серый туман вокруг рассеялся, и в домах стало тихо. Все свечи, которые были зажжены ранее, потухли, и людские шумы исчезли.

С его затуманенным зрением он мог лишь смутно видеть дом на краю внешнего мира, туман все еще окутывал его. Однако он увидел тропинку под лунным светом, извивающуюся наружу.

Е Юньлань поднял голову и взглянул на бледную луну в ночи. Он использовал свое духовное чутье, чтобы определить путь, а затем решил выйти на улицу по тропинке.

Только он сильно вывихнул лодыжку, что сказалось на его ходьбе. Он слегка пошатнулся.

Немного пройдя, он подошел к краю тропинки. Перед ним был серый туман.

Дорога снова раздвоилась.

Е Юньлань стоял на месте, едва поддерживая себя. Он чувствовал, что это царство иллюзий было слишком обширным, и обычное образование не могло вызвать его.

Возможно, необъятность была не формацией, а чем-то запутанным в нем.

Внезапно вдалеке в тумане появилась фигура.

Фигура была высокой и темноволосой. Скрытый туманом, он не мог видеть его лица, но чувствовал, что это Повелитель Демонов.

Было ли это снова иллюзией?

На лице Е Юньланя был след невыразимой усталости. Он сжал меч в руке, затем на мгновение заколебался. В конце концов, он не развернулся и не убежал.

С одной стороны, это было из-за его вывихнутой ноги. С другой стороны, это было потому, что он только что использовал свое духовное чувство, чтобы снова найти путь. Ощущение травмы на его теле было немного неприятным.

Ему нужен был отдых.

...Или долгий сон.

Темная фигура шаг за шагом приближалась к нему из тумана. Туман рассеивался, где бы он ни проходил.

Когда Е Юньлань наконец смог ясно разглядеть лицо другой стороны, то, что он увидел, было не отвратительным лицом в его памяти, а красивым лицом Шэнь Шу.

Он держал Послесвечение в руке, его глаза были налиты кровью, и выражение его лица заставило Е Юньланя почувствовать себя странно знакомым.

- Такая сильная аура кошмара...- Глаза другого человека, казалось, улыбались: - Хочешь создать иллюзию, чтобы сбить меня с толку?

Он посмотрел на бледное лицо, черные волосы и грязный свадебный наряд человека,

стоявшего перед ним, и медленно облизнул губы.

- Это повторялось так много раз, но ты добился некоторого прогресса. На этот раз иллюзия сформирована довольно хорошо... - Сказав это, он счастливо улыбнулся, но в его глубоких глазах не было видно никаких эмоций.

Е Юньлань интуитивно почувствовал, что тот что-то неправильно понял, и хотел объяснить, но даже он не мог сказать, был ли это Шэнь Шу или иллюзия, с которой он столкнулся.

В это время он предпочел бы, чтобы Повелитель Демонов предстал перед ним, потому что до тех пор, пока он все еще сохранял рассудок, он мог очень ясно понимать, что все, связанное с этим человеком, было ложью.

Потому что тот человек превратился в пепел у него на глазах. Он даже не оставил свою душу.

Е Юньлань увидел, что Шэнь Шу подходит ближе: - Что ты хочешь сделать?

Глаза Шен Шу были налиты кровью, и зло невозможно было скрыть.

Шен Шу сказал: - Съесть тебя.

Цвет лица Е Юньлани изменился. Он не мог понять смысла слов Шен Шу. Он посмотрел в алые глаза ученика, которые сильно отличались от обычных, и не смог удержаться, чтобы не сделать шаг назад.

Не дожидаясь его дальнейшей реакции, перед ним возникло размытое пятно. Он и Шен Шу уже были очень близки. Его рука коснулась меча Послесвечения в руке другого, и странная связь одновременно коснулась его сердца.

— Он усовершенствовал меч Послесвечения за счет своего духовного сознания. Хотя тот уже признал Шэнь Шу мастером, он все еще поддерживал с ним контакт.

Человек перед ним не был иллюзией; это действительно был Шен Шу!

Е Юньлань открыл рот, чтобы заговорить, но Шэнь Шу внезапно ущипнул его за подбородок. Шен Шу наклонился ближе, в его налитых кровью глазах читались жадность и желание. Затем он укусил его губы.

Его тонкие губы были искусаны другой стороной, как нежное мясо, которое держит голодный волк, и там, где Е Юньлань не мог видеть, тьма окутала его фигуру, открыв рот, как злой зверь.

Е Юньлань широко раскрыл глаза.

- Пусть иллюзия доставит мне удовольствие. - Шэнь Шу прикусил его губы, голос мужчины был низким и опасным, - Иначе я убью тебя.

Он привык использовать монстров в Бездне Демонов в качестве пищи. Он не знал, сколько кошмаров и других видов монстров было устранено таким образом на этом пути.

Если бы на этот раз иллюзия не была действительно соблазнительной, вызывая у него неопишемую пульсацию, он бы уже проглотил кошмар, который создал иллюзию. Он также хотел подразнить эту иллюзию. Иначе как мог бы кошмар, скрытый в темноте, дожить до этого момента?

На самом деле его мастер всегда был одет в белое и был холоден, как снег. Вульгарность вообще не запятнала бы его, так как же он мог быть одет в красное свадебное платье и иметь такую одежду, как у невесты, ожидающей, когда ее муж женится?

...В отличие от иллюзий, которые создавали кошмары раньше, человек перед ним не был активен. Он был холоден. Казалось, это отличалось от иллюзий, с которыми он сталкивался ранее.

...Но вкус этих губ был слишком хорош...

— Па...!

Раздался резкий звук.

Лицо Шэнь Шу было отброшено в сторону, и на нем медленно появились пять красных отпечатков пальцев. Он был ошеломлен, с немного невероятным выражением на лице.

Посмотрев назад, он увидел, как бледное лицо этого человека наполнилось гневом. Кончики его глаз покраснели, а родинка, казалось, была покрыта кровью и слезами.

Поднятая рука все еще дрожала, как будто он был очень зол.

Шен Шу нахмурился.

Был ли это новый трюк кошмара, или...

Он принялся.

Нет, тело человека перед ним, окутанное аурой кошмара, имело смутно знакомый вкус.

- ...Мастер? - спросил он, прежде чем заколебался.

<http://bllate.org/book/13316/1184429>